

В силу п. 5 ст. 153 ГК гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе наряду с требованием об опровержении таких сведений требовать возмещения морального вреда. В юридической науке и практике под моральным вредом понимаются испытываемые гражданином физические и (или) нравственные страдания (ч. 1 ст. 152 ГК).

Заявление о защите чести, достоинства или деловой репутации должно соответствовать требованиям ст. 243 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК). Данная норма содержит обязательные требования к содержанию искового заявления. Здесь следует обратить особое внимание на факты, как обоснование требований истца.

В последующем согласно ч. 1 ст. 179 ГПК они подлежат доказыванию, например: характер причиненных нравственных страданий, когда ответчик умышленно причинил истцу психические страдания путем угроз; чувство стыда и обиды у потерпевшего, как следствие нанесения оскорбления в присутствии посторонних лиц; обстоятельства возникновения конфликта на почве неприязненных отношений в связи с вопросами профессиональной деятельности потерпевшего военнослужащего; размещение без согласия на сайте, принадлежащем ответчику, фотографии с изображением военнослужащего; документы, подтверждающие обращение истца за медицинской помощью.

Истец должен доказать лишь сам факт распространения порочащих его сведений лицом, к которому предъявлен иск. При этом он вправе представить доказательства несоответствия действительности сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию.

Таким образом, важной гарантией обеспечения прав и свобод военнослужащего является судебная защита его чести, достоинства и деловой репутации.

УДК 342.72

В.И. Пенкрат

ЗАЩИТА НЕКОТОРЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Личные неимущественные правоотношения – это общественные отношения, урегулированные нормами права, которые возникают по поводу благ, не имеющих экономического содержания (честь, достоинство, авторство, право на имя и т. д.).

В современном обиходе появилось сравнительно новое слово «кибербуллинг», которое не просто известно многим, но у него уже есть масса последователей и тех, кто пострадал от этого явления.

Кибербуллинг определяется как агрессия, которая носит повторяющийся характер и осуществляется одним или несколькими лицами при помощи электронных устройств по отношению к жертве. Жертвами кибертравли является не только молодежь, но и вполне состоявшиеся взрослые люди. Подвергаются кибербуллингу и сотрудники правоохранительных органов.

Кибербуллинг или травля в интернете – это не оторванная от жизни ситуация. Это то, с чем сталкиваются сотрудники органов внутренних дел разных должностей и званий, стоящие на страже правопорядка в стране.

В юридическом смысле с травлей в сети Интернет сложилась парадоксальная ситуация. Так, например, в Беларуси травля в интернете есть, а отдельных положений законодательства о кибербуллинге нет. Многие юристы утверждают, что оскорбление, выраженное в информации, распространенной в глобальной компьютерной сети Интернет, регулируется ст. 10.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Если же речь идет о клевете или угрозе жизни и здоровью граждан, то эти составы преступлений содержит Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) (ст. 188 «Клевета», ст. 186 «Угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества»). Однако не всегда с помощью этих норм получается добиться справедливости в случае травли в сети Интернет.

В российском законодательстве также нет отдельной специальной статьи за кибербуллинг в сети Интернет. Оскорбление классифицируется по ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), клевета – по ст. 5.61.1 КоАП РФ. Клевета, ... совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, подпадает под состав ст. 128.1 «Клевета» УК РФ, угроза убийством или нанесением тяжкого вреда здоровью – ст. 119 УК РФ.

Кибербуллинг против сотрудников органов внутренних дел особенно возрос в период массовых беспорядков, когда на улицы и площади городов выходили правонарушители, которые били витрины магазинов, переворачивали автомобили, сооружали баррикады, а сотрудники органов внутренних дел им противостояли, обеспечивая общественный порядок, мир и спокойствие граждан.

Исследователями кибербуллинга, хотя и на небольшом в цифровом выражении количестве участников, была выявлена социальная при-

надлежность агрессивно настроенных граждан. Анализируя картину кибербуллинга, можем констатировать, что молодежь, студенчество всегда находились на пике социального взрыва. Молодые люди еще не имеют достаточного жизненного опыта, чтобы с точки зрения закона правильно оценить возникшую ситуацию и принять разумное решение. Чувствуя мнимую анонимность в сети Интернет, они пытаются сорвать зло, унижить, оскорбить тех, кто стоит на страже правопорядка, т. е. сотрудников правоохранительных органов. Кроме того, многие из правонарушителей употребляют алкоголь, наркотические средства и психотропные вещества.

Есть и такие молодые люди, «которым нечем заняться», поэтому они совершают противоправные действия «от нечего делать». Из бесед с этой категорией граждан выясняется, что многие из них просто не хотят учиться, ходить на учебные занятия, считают, что лучше «зависнуть» в интернете и посылать унижительные посты всем тем, кто призван охранять мир и спокойствие граждан.

Незначительную часть участников кибербуллинга составляют люди, которые не в полной мере понимают ответственность за содеянное. Когда их выявляют, они раскаиваются и просят прощения.

К кибербуллингу многих людей подталкивает мнимая анонимность в сети Интернет. Они надеются, что их не вычислят, не найдут, хотя в Республике Беларусь этим преступлениям уже есть соответствующие статьи в УК (ст. 364 «Насилие либо угроза применения насилия в отношении сотрудника органов внутренних дел», ст. 366 «Насилие либо угроза в отношении должностного лица, выполняющего служебные обязанности, или иного лица, выполняющего общественный долг», ст. 369 «Оскорбление представителя власти»).

В обостренной социальной ситуации сотрудники органов внутренних дел проявили себя как достойные защитники правопорядка. Однако при всей защищенности, эта категория сотрудников правоохранительных органов нуждается в более серьезной правовой защите от кибербуллинга и травли в сети Интернет.

Приведем некоторые советы, которые, на наш взгляд, помогут противостоять кибербуллингу:

иногда игнорирование может стать наиболее эффективным решением; если вы подверглись кибербуллингу, сообщите об этом администрации ресурса, которая должна заблокировать агрессора;

если это не поможет, следует обратиться в правоохранительные органы для соответствующего реагирования.

Мировая практика относит кибербуллинг к преступлениям, которые предусмотрены уголовным законодательством. Считаем, что белорусскому законодателю следует ввести в уголовное законодательство такой самостоятельный вид преступления, как кибербуллинг, и отнести этот вид к тяжким преступлениям. Вместе с тем сотрудников правоохранительных органов необходимо готовить к возможности подвергнуться кибербуллингу и учить способам противодействия такому виду травли.

УДК 347.135

М.А. Семенухин

ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ПРАВОПОРЯДКОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ СОВЕРШЕНИЯ СДЕЛОК В ЭЛЕКТРОННОЙ (ЦИФРОВОЙ) ФОРМЕ

Бурная цифровизация экономики, технологическое развитие сети Интернет, телекоммуникаций и электронной торговли, их все большая роль в экономической жизни стали определяющей чертой общественного развития последних лет.

По мнению Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), цифровая революция трансформирует наши жизни и общественный уклад с беспрецедентной скоростью и масштабом, предоставляя огромные возможности, наряду с устрашающими вызовами. Отмечается, что драйверами роста цифровой экономики являются цифровые данные и цифровые платформы, предоставляющие техническую возможность сторонам взаимодействовать онлайн.

Ученые экономисты указывают, что в мире пока нет целостного понимания, что такое цифровая экономика и к каким последствиям она приведет. Многие часто понимают это как новые формы платежей и коммуникации с потребителем.

Отмечается также, что максимальный уровень эффективности достигается в том случае, когда транзакции проводятся без участия человека, и транзакционные издержки снижаются практически до нуля.

В 2000 г. принята Директива № 2000/31/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза «О некоторых правовых аспектах информационных услуг на внутреннем рынке, в частности, об электронной коммерции», которая обязывает государства – члены Европейского союза (ЕС) установить в законодательстве разрешение на заключение контрактов с использованием электронных средств.